

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ЖЕНЩИНЫ-КОМБАТАНТЫ В АФРИКАНСКИХ ВОЙНАХ И КОНФЛИКТАХ¹

© 2021 Т.С. Денисова, С.В. Костелянец

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, Спиридоновка, 30/1, e-mail: tsden@hotmail.com

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. Центром социологических и политологических исследований Института Африки РАН; доцент Российского университета дружбы народов. Российская Федерация, 123001, Москва, Спиридоновка, 30/1, e-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

***Аннотация.** В большинстве африканских национально-освободительных движений и повстанческих группировок число женщин-бойцов достигало и достигает от 10 до 30% их рядового состава, многие из них становились полевыми командирами. Авторы по-новому трактуют роль женщин в африканских войнах, рассматривая их не как жертв насилия, а как полноправных участников вооруженного противостояния между сторонами в конфликте. Анализируются причины и последствия присоединения женщин к повстанческим движениям. Авторы приходят к выводу, что участие африканок – с оружием в руках – в гражданских войнах перестает быть аномалией и в известном смысле отражает «успехи», достигнутые ими в борьбе за гендерное равенство.*

***Ключевые слова:** Африка, военно-политические конфликты, повстанческие движения, женщины-боевики, терроризм, террористки-смертницы*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-55-2-5-18

В западной и отечественной литературе, касающейся войн и конфликтов в Африке, принято изображать женщин жертвами, пострадавшими от изнасилований, грабежей, побоев, увечий, принудительного труда и т.д. Действительно, по статистике именно мужчины в ходе вооруженного конфликта в подавляющем большинстве случаев осуществляют насилие. Однако концентрация внимания на женщинах как жертвах не позволяет оценить весь спектр их участия в происходящих событиях.

Между тем число женщин, добровольно, вынужденно или принудительно присоединяющихся к вооруженным повстанческим группировкам и террористическим организациям, постоянно растет не только в Африке, но и на других континентах, и их мотивы, как и последствия участия в боевых и насильственных действиях, требуют пристального изучения. При этом не следует замалчивать тот факт, что в ходе конфликта женщины могут проявлять не меньшую жестокость, чем мужчины, в том числе и по от-

¹ Статья написана в рамках гранта РФФИ 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

ношению к другим женщинам: как и «сильный пол», женщины представляют собой весьма пеструю социально-психологическую группу.

Женщины активно участвовали почти во всех африканских национально-освободительных и повстанческих движениях, составляя от 10% до 30% бойцов, а в Демократической Республике Конго (ДРК) – до 40% [1, с. 2]. Опыт Анголы, ДРК, Зимбабве, Кот-д’Ивуара, Либерии, Мозамбика, Сьерра-Леоне, Уганды, Эритреи, Эфиопии и ряда других стран свидетельствует о том, что женщины могут сыграть большую роль в дестабилизации социально-политической обстановки. В последние десятилетия тенденция к «феминизации» этого процесса стала чрезвычайно заметной.

Функции женщин – членов вооруженных группировок

Большинство женщин, активно (а не пассивно – в качестве жертв) участвующих в африканских конфликтах, выполняют вспомогательные функции: готовят еду, стирают, шьют, ухаживают за ранеными; их используют в качестве носильщиков, посредников между боевиками и местным населением для получения продуктов питания и сбора информации и т.д. Другие следуют за своими мужьями, отцами и братьями и, по сути, становятся «домохозяйками», занимаясь обслуживанием семьи в новых условиях.

В известной мере роли и статус женщин различаются и отражают позиции, занимаемые «их мужчинами». Так, жены полевых командиров и близких к ним бойцов «Боко Харам» пользуются значительными привилегиями и даже имеют «рабов»/«рабынь» [2, с. 3]. Многие женщины, примкнувшие к этой террористической группировке, рассматривали участие в ней как средство обретения доступа к образованию, прежде всего религиозному, к «сытой» жизни, к медицинской помощи – часто впервые в жизни.

«Свои» женщины могут подвергаться эксплуатации и даже насилию со стороны мужей (патриархальность африканских обществ, в которых женщина занимает подчиненное положение, во время конфликта не исчезает), но и обретают более «достойный» (с их точки зрения), нежели в мирное время, уровень жизни. Многие женщины и девушки, похищенные «Боко Харам», – а их число достигает десятков тысяч – подвергались сексуальному насилию, но, «вступив в брак», становились защищенными от посторонних домогательств – будь то со стороны рядовых боевиков или лидеров организации. Более того, интерпретация членами «Боко Харам» Исламского права защищает некоторые права жен в их отношениях с мужьями.

Однако во всех движениях существовали большие группы женщин, которые принимали непосредственное участие в боевых действиях. Большинство из них проходили военную подготовку: учились стрелять, водить транспортные средства, пользоваться средствами связи, проводить разведку и т.д. Некоторые становились полевыми командирами, начальниками разведгрупп, отвечали за поставки оружия, боеприпасов и т.д. Так, Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) во время национально-освободительной войны с португальскими колонизаторами постоянно набирал женщин в свои ряды [3, с. 11]. В 1967 г. была сформирована организация *Destacamento Feminino (DF)* («Женский отряд»), состоявшая из девушек и молодых женщин, которые получали военную подготовку. *DF* участвовал в боевых действиях, собирал разведданные и обеспечивал гражданскую поддержку ФРЕЛИМО. Риторика лидеров Фронта, в том числе его первого председателя Эдуарду Мондлане (1920–1969), а с 1970 г. – руководителя движения Саморы Машела (1933–1986), содержала призывы к освобождению женщины, что рассматривалось в качестве одной из целей ФРЕЛИМО; утверждалось, в частности, что в интересах женщин было вносить свой вклад в борьбу, поскольку Фронт в случае победы освободит их от угнетения и эксплуатации. Следует отметить, что во ФРЕЛИМО прину-

дительные сексуальные отношения карались по всей строгости «военного времени» и к женщинам-бойцам в целом относились с уважением.

Позже, после обретения Мозамбиком в 1975 г. независимости, во время гражданской войны 1976–1992 гг. между правительством ФРЕЛИМО и повстанцами Мозамбикского национального сопротивления (РЕНАМО), женщины сражались на стороне и регулярной армии, и мятежников. К ФРЕЛИМО многие женщины присоединялись, чтобы уехать из сельской местности, получить образование, сделать профессиональную карьеру, т.е. чтобы расширить свои гендерные роли. Те же, кто вступал в ряды РЕНАМО, были недовольны социалистическими взглядами лидеров ФРЕЛИМО. В остальном же мотивы были те же: РЕНАМО и его лидеры Андре Матсангаисса (1950–1979), возглавлявший движение с 1977 по 1979 г., и Афонсу Длакама (1953–2018), стоявший во главе РЕНАМО с 1979 по 1992 г., также обещали бойцам возможности получения образования за границей. Эти посулы, впрочем, так и не реализовались: после прекращения вооруженной борьбы РЕНАМО вошел в легальный политический процесс.

Женщины – бойцы ФРЕЛИМО и РЕНАМО становились инструкторами новобранцев, разведчицами, вербовщиками, снайперами, а также медицинскими и вспомогательными работниками [4, с. 109].

В Народном фронте освобождения Эритреи (НФОЭ), сформированном в 1970 г. и сражавшемся за отделение Эритреи от Эфиопии, женщины составляли более 25% бойцов. Впервые им разрешили вступать в ряды Фронта в 1973 г., и это происходило на протяжении всей войны, закончившейся в 1991 г. Многие эритрейки отправлялись на фронт, чтобы «сбежать» от домашнего насилия, жестокого обращения и нищеты; значительно реже мотивами становились религиозные или идейные соображения, хотя некоторые действительно называли себя «борцами за свободу», которая ассоциировалась у них с гендерным равенством и социальной справедливостью [5, с. 10].

Как и участницы НФОЭ, женщины – бойцы эфиопского Народного фронта освобождения Тыграй (НФОТ, 1975–1991) участвовали в боевых действиях и выполняли вспомогательную работу, но во НФОТ она поровну делилась между мужчинами и женщинами, которые, к тому же, получали возможность обрести навыки в сферах государственного управления, медицины, строительства, электроники, связи, ведения переговоров, посредничества и разрешения конфликтов.

Во время Первой Либерийской войны 1989–1996 гг. женщины активно участвовали в вооруженной, экономической и политической деятельности Национально-патриотического фронта Либерии (НПФЛ) во главе с Чарльзом Тейлором [подробнее см: 6; 7]. Женщины присоединялись к Фронту уже на первых стадиях его формирования – в середине 1980-х годов. Они играли различные роли в процессе, а также обеспечивали то, что называется «первичной инфраструктурой сопротивления», – занимались привлечением материальных средств, поставками продуктов питания и предметов первой необходимости, ухаживали за больными и ранеными, договаривались о предоставлении бойцам убежища в соседних странах, прежде всего в Гане, Кот-д’Ивуаре и Буркина Фасо. Кроме того, они устанавливали контакты с влиятельными людьми в Африке и за ее пределами.

Среди этих женщин была посол Буркина Фасо в Гане Мумуна Кваттара – человек из окружения Блэза Компаоре, которая, возможно, и познакомилась Ч. Тейлора с тогдашним буркинийским лидером [8, с. 819]. Американско-либерийки собрали для НПФЛ в США и других странах средства, которые составили более \$1 млн [9, с. 8]. Прежде всего речь идет об Эллен Джонсон-Серлиф, в то время будущем президенте (2006–2018) Либерии, которая покинула движение Тейлора, когда поняла, что он полностью отклонился от первоначального плана свержения режима Сэмюэла Доу (1980–1990) и начал преследовать собственные интересы обогащения и захвата политической власти.

Другая женщина, Грейс Майнор, стала одним из лидеров НПФЛ, причем способствовала расколу в рядах Фронта между американо-либерийцами и коренными жителями страны. Последние зачастую изгонялись из движения или даже уничтожались, что побудило ЭКОВАС (Экономическое сообщество стран Западной Африки) в 1992 г. обвинить руководителей НПФЛ в военных преступлениях и преступлениях против человечности [10, с. 48]. Выход Майнор из организации стал не только неожиданностью, но и большим ударом по Фронту, так как подтолкнул многих женщин покинуть его. В 2008 г. Комиссия по установлению истины и примирению в Либерии рекомендовала ввести публичные санкции в отношении лиц, виновных в нарушении прав человека и в военных преступлениях; среди них была и Грейс Майнор [11, с. 39]. В Гане были заморожены ее банковские счета на сумму \$116 963 [12, с. 46].

Место Майнор в НПФЛ заняла другая женщина – Виктория Реффел, которая сыграла большую роль в изменении представления о движении как об американо-либерийской организации, созданной для того, чтобы отомстить президенту Доу за уничтожение им во время военного переворота 1980 г. тогдашнего главы государства (1971–1980) американо-либерийца Уильяма Толберта. В 1994 г. Реффел была представителем Фронта на переговорах между НПФЛ и ЭКОВАС в Аккре, а в 1996 г. – в Абудже. В значительной степени именно благодаря ей произошел поворот к перемирию между многочисленными либерийскими вооруженными фракциями и появилась возможность проведения в 1997 г. выборов, по итогам которых Ч. Тейлор пришел к власти.

В африканских повстанческих движениях обычно мужчины становятся полевыми командирами, однако в Либерии в годы Первой и Второй (1999–2003) гражданских войн «прославились» женщины-командиры Мартина Джонсон (НПФЛ) и Рут «Аттила» Милтон (Либерийский совет мира) [13, с. 147].

В составе вооруженных фракций Либерии, как и других стран, были подразделения, полностью состоявшие из представительниц «прекрасного пола», – так называемые отряды женских командос. Интересно, что некоторые женщины-бойцы смогли превратить войну в «успешный бизнес»: участвуя в грабежах, контрабанде, похищениях людей с целью получения выкупа, они за годы войны аккумулировали достаточно средств для создания коммерческих предприятий.

Во время гражданской войны в Сьерра-Леоне (1991–2002) женщины помогали печально известному своей жестокостью Объединенному революционному фронту (ОРФ) во главе с Фодэем Санко [14; 15] в мобилизации военных ресурсов и на переговорах с правительством. Роль женщин усилилась, когда было создано женское крыло ОРФ. Особенно отличилась Исату Каллон, которая эффективно использовала свое знание сельской местности для контрабанды оружия из соседней Либерии. Позже она была арестована и отправлена в тюрьму правительством Валентина Страссера (1992–1996).

Командиром женского крыла ОРФ была Агнес Джалло, сумевшая привлечь в ряды движения много женщин, которые становились бойцами, а некоторые – полевыми командирами, «генералами» и начальниками разведподразделений [16; 17].

В рядах ОРФ от 10% до 30% бойцов были женщинами; дети составляли половину боевых сил Фронта и более трети из них – девочки. Многие прошли принудительную вербовку и оказывались в ловушке в качестве «жен» солдат-мужчин; другие становились бойцами добровольно. Перед боем они часто принимали наркотики. Иногда им вырезали на груди название отряда, указывая таким образом на их принадлежность к ОРФ, что обрекало их на смерть в случае пленения [18, с. 17–18]. Эти женщины не вызвали сочувствия, потому что вместе с мужчинами убивали, пытали, калечили и осуществляли другие акты насилия, в том числе направленного против женщин, иногда поражая «сильный пол» своим хладнокровием, – в основном потому, что это противоречило представлениям о традиционных гендерных ролях [19]. Кроме того, женщины

помогали ОРФ в привлечении материальных средств, при переговорах с правительством и другими вооруженными фракциями.

Сходная ситуация складывалась в ходе Первой Ивуарийской войны 2002–2007 гг., расколовшей Кот-д'Ивуар на мусульманский север и христианский юг. Отличие в участии ивуариюков в актах насилия состояло в том, что здесь они в большей степени, нежели в других местах, побуждались к действию этнической и конфессиональной приверженностями [20].

Женщины активно участвовали в боевых действиях, которые до сих пор не прекращаются в ДРК. Во время шестилетнего конфликта, продолжавшегося с 1998 по 2004 г., в вооруженных группах насчитывалось до 12,5 тыс. женщин и девушек-подростков. Наибольшее число бойцов женского пола рекрутировалось в провинциях Северная Катанга и Северное и Южное Киву, где женщин либо похищали, либо они уходили в буш целыми деревнями [1, с. 6]. Кроме выполнения боевых и вспомогательных функций в их обязанности входило исполнение религиозных песнопений и изготовление магических снадобий, которые делали боевиков «неуязвимыми для пуль противника» [1, с. 10].

Хотя в геноциде 1994 г. в Руанде участвовало гораздо больше мужчин, нежели женщин, последние также сыграли свои роли – положительные или отрицательные. Многие женщины-хуту занимались поиском тутси и сообщали о них мужчинам-хуту; женщины грабили дома жертв, убивали женщин и детей-тутси, активно участвуя в актах насилия и получая от них материальную выгоду. Нет точных данных о том, сколько женщин участвовало в геноциде, но в 2001 г. 3,4% заключенных в руандийских тюрьмах за преступления, связанные с геноцидом, или примерно 3 тыс. человек, были представительницами «прекрасного пола» [21, с. 132]. Столь незначительные цифры, казалось бы, указывают на низкий уровень участия женщин в насилии, но эти данные предшествовали работе судов Гачача², созданных в начале 2000-х годов специально для рассмотрения дел, связанных с геноцидом [22]. Из 1 003 227 подозревавшихся, получивших различные приговоры, 96 653, или почти 10%, были женщинами [21, с. 133].

Но были и такие, которые, несмотря на грозившую им опасность, предоставляли убежище, помощь, защиту, продукты питания и уход за ранеными.

Элис Лаквена и Движение Святого Духа

С точки зрения участия женщин в повстанческих движениях Уганда представляет собой особый случай. Это связано с Движением Святого Духа во главе с Элис Лаквенной [23]. В середине 1980-х годов молодая женщина по имени Элис Аума (1956–2007) из района Гулу на севере страны заявила, что в нее вселился «христианский дух», названный ею «Лаквенной» («посредник», «глашатай»). Под этим именем Элис начала играть роли «духовного медиума» и знахаря. В 1986 г., когда пал режим (1985–1986) Тито Окелло, а Йовери Мусевени (нынешний президент Уганды) захватил власть, тысячи солдат-ачоли, противостоявших правительственной армии – Движению национального сопротивления (ДНС), бежали на север, опасаясь репрессий со стороны нового режима. В Ачолиленде возникли противоречия между вернувшимися домой солдатами и старейшинами, считавшими молодых бойцов носителями «злого духа» *сен*: во время войны им доводилось грабить, пытаться и убивать, что в глазах стариков превращало их в «людей с нечистым сердцем». Более того, *сен*, принесенные ими с собой или, точнее, в себе, угрожали жизни всех ачоли. В результате «нечистые» бойцы были обвинены в несчастьях, которые начали преследовать местные общины, а безработные солдаты грабили и терроризировали местных жителей [24, с. 248].

² Суд Гачача – это древняя традиционная руандийская форма суда, когда уважаемые в деревне люди организуют встречу жертвы и обидчика и вместе разбираются в произошедшем. Суд Гачача над хуту, истреблявшими тутси, призывал их к возможному примирению.

В 1986 г. Элис Лаквена прекратила работу в качестве знахаря и основала Движение Святого Духа (ДСД) для борьбы с «ведьмами», «нечистыми» солдатами и правительством. В Движение были набраны многие солдаты-ачоли из бывшей армии Окелло и повстанческой группировки Угандийская народно-демократическая армия (УНДА). ДСД получило поддержку гражданского населения (в том числе и других племенных групп – ланги, тесо и джопадола) в основном после первых успехов в сражениях с правительственной армией. Элис создала свой ритуал «очищения» и приступила к «оздоровлению» моральной атмосферы в общинах ачоли [25, с. 109].

Освобождение от *сен* сопровождалось сжиганием магических предметов, разбрызгиванием воды и окунанием, т.е. крещением, с которым ассоциировалось уничтожение злых духов. Кроме того, рубились и сжигались глиняные фигурки вражеских солдат – это символизировало убийство посредством мачете и огня [26, с. 45].

Таким образом, Элис удалось сделать то, чего не могли добиться даже старейшины, – «избавить» солдат от воспоминаний о насильственных действиях, совершенных ими во время войны с ДНС Мусевени. Именно поэтому она обрела множество последователей. Ачоли присоединялись к ней, потому что таким образом они получали «психологическую помощь», недоступную иным путем. Последователи Лаквены были готовы рисковать своей жизнью за «дело Святого Духа», так как Элис стала для них символом и их бедственного положения, и их надежд.

Опьяненная духовной властью, в октябре 1987 г. Элис направила свою «армию», насчитывавшую 7–10 тысяч бойцов – мужчин и женщин, на Кампалу. Многие из них шли без оружия, распевая библейские псалмы. Около города Джинджа, примерно в 50 км к востоку от столицы, отряды Лаквены были разгромлены правительственными войсками, которые расстреливали последователей ДСД из пулеметов. Раненой Элис удалось бежать в Кению, где она и умерла в 2007 г. в лагере для беженцев.

Фактическим преемником ДСД стала христианская террористическая группировка Армия сопротивления Господа (АСГ) во главе с Джозефом Кони, выдавленная из северных районов Уганды в начале 2010-х годов и в настоящее время действующая на территориях Демократической Республики Конго, Центральноафриканской Республики и Южного Судана.

О численности боевиков АСГ нет сколько-нибудь достоверных данных, однако известно, что с 1988 г. до середины 2000-х годов на лесные базы были уведены около 100 тыс. юных ачоли, многих из которых заставили сражаться в рядах АСГ [27, с. 135]. В 1990-е годы около 80% бойцов АСГ были детьми, из них 30% составляли девочки, прошедшие военную подготовку; 12% участвовали в боевых действиях, другие были «женами», готовили пищу, переносили добычу, оружие и т.д. [3, с. 9].

Террористки – смертницы

В качестве особой группы женщин – участниц повстанческих (в основном это касается исламистских/джихадистских организаций) движений можно выделить террористок-смертниц. Так, исламистская группировка «Боко Харам», действующая на северо-востоке Нигерии и в странах бассейна озера Чад, с середины 2010-х годов начала все чаще использовать в качестве «живых бомб» женщин и детей. Впервые это произошло в июне 2014 г. [28]. В 2016 г. почти 20% террористов-смертников были детьми, 3/4 из них – девочки. К 2018 г. в заключении оказались 469 смертниц, замешанных в подготовке 240 терактов, что свидетельствует о масштабах проблемы. Они уничтожили более 1200 человек в Нигерии, Нигере, Чаде и Камеруне [29]. Даже ИГИЛ реже прибегало к использованию смертников, причем почти исключительно мужчин.

Схемы нападений идентичны тем, которые применяются в других конфликтных зонах: в населенных пунктах появляются незнакомые женщины или дети; не зная города,

они спрашивают у местных жителей дорогу на рынок или в другое людное место; иногда население предупреждает об их появлении солдат или общинных (племенных) ополченцев («дружинников»), которые нейтрализуют террористок прежде чем женщины успевают активировать устройство, спрятанное под одеждой; в других случаях им удается взорвать себя в намеченном месте или в другом – в случае разоблачения.

Столкнувшись с частым обнаружением террористок, лидер «Боко Харам» Абубакар Шекау все чаще начал использовать менее подозрительных смертников – детей, которым просто объясняют, в каком месте и какую кнопку нажать [30].

Существует женское крыло «Боко Харам», состоящее из женщин и девушек, самостоятельно решивших присоединиться к исламистам или сделавших это после похищения. Следует отметить, что участие женщин в терактах привлекает к движению большое внимание СМИ (о чем постоянно заботятся лидеры группировки), хотя совершаемые ими атаки происходят в людных местах – на рынках и автобусных остановках, а не на военных объектах и, как правило, за пределами зоны, подконтрольной «Боко Харам» [31, с. 46].

Безусловно, часть женщин присоединяется к «Боко Харам» по религиозным соображениям или из-за неприятия политики правительства. Но главным мотивом для большинства из них остается невозможность прокормить семью, если мужчина покидает дом и, следуя за передвижениями группировки, проживает в военных лагерях. В этих случаях женщины вместе с детьми вынуждены следовать за мужьями и постепенно втягиваться не только в походную жизнь, но и в боевые действия. Тем более что «Боко Харам» выдает семьям боевиков деньги, обеспечивает продовольствием и имеет специальный фонд для вдов погибших бойцов – в отличие от правительства, не выплачивающего компенсации семьям погибших. Более того, жены и вдовы исламистов нередко сами подвергаются правительственным репрессиям, что также побуждает их вступать в ряды «Боко Харам». Иногда родители добровольно жертвуют своих дочерей террористам, чтобы их использовали в качестве смертниц; это считается вкладом семьи в дело джихада [32, с. 68].

История 276 школьниц из Чибока, похищенных в 2014 г., долгое время доминировала в информационном пространстве и исследованиях деятельности «Боко Харам». Девочки стали «знаменитостями», а в обществе распространилось представление о том, что большинство женщин, взаимодействующих с группировкой, делают это против своей воли. Действительно, многие попадали в руки боевиков во время рейдов или под угрозой жизни – для них самих и их родственников, и некоторые пережили насилие. Но были и такие, которые добровольно остались в движении: вышли замуж, родили ребенка. Некоторые взяли в руки оружие. Для большинства женщин присоединение к «Боко Харам» было смесью свободы воли и принуждения, причем все это можно рассматривать сквозь призму неэффективности противодействия этому со стороны правительственных структур и укоренившегося на северо-востоке Нигерии и в бассейне озера Чад патриархата. Более того, многие похищенные нашли в рядах движения свою цель: построение Исламского государства.

Считается, что дети, зачатые в результате сексуального насилия или добровольных отношений с членами «Боко Харам», станут следующим поколением бойцов, поскольку наследуют их черты – жестокость, нетерпимость и др. [33, с. 13]. Некоторые общины охотно принимают жен и вдов боевиков с детьми, из которых можно воспитать будущих джихадистов. Именно поэтому многие женщины, отвергнутые родными, уходят туда, где они могут интегрироваться в местное сообщество [33, с. 19].

Мотивы присоединения к повстанческим движениям

Если в годы национально-освободительной борьбы женщины были мотивированы общими целями достижения независимости, обретения гендерного равенства, расшире-

ния политических и экономических прав и возможностей, то в более поздних конфликтах, наряду с указанными, большую роль начинали играть личные мотивы: стремление доказать, что они «не хуже мужчин»; необходимость защитить себя и других женщин от насилия, в том числе семейного, или гибели, от нежелательного брака, от тяжелого труда, т.е. женщины формировали своего рода «стратегии выживания».

Более того, участие в боевых действиях для многих становилось единственной возможностью самостоятельно устроить свою жизнь. В целом факторы, которые приводят к интеграции женщин в вооруженные формирования, можно обозначить таким образом: социальная отчужденность, политическая и экономическая маргинализация; разочарование или недовольство политикой властей; ограниченный доступ к образованию, достойному трудоустройству и экономической самостоятельности; невозможность повышения социального статуса; семейные проблемы, в том числе домашнее насилие; романтизация союза с мужем-борцом; одиночество в результате развода, смерти мужа или отсутствия детей; гендерная дискриминация; идейные и религиозные соображения.

Как роли, так и статус женщин-боевиков варьируются в зависимости от характера конфликта и самого повстанческого движения. Если в Анголе, Мозамбике, Эритрее участие женщин рассматривалось как укрепление общей стратегии движения, и женщины обретали высокий социальный статус, то в более поздних конфликтах – в Либерии, Сьерра-Леоне, Уганде женщины, хотя и могли занимать командные позиции, их статус в целом оставался низким, поскольку многие были похищены и вынуждены заниматься тяжелым трудом. Но даже в тех случаях, когда женщины занимали высокие позиции во время войны, они не всегда могли сохранить их после ее окончания.

Возвращение с войны

После окончания войны женщины переживают большие, нежели их соратники-мужчины, трудности при интеграции в постконфликтное общество. Многие изгоняют из их родных общин, подвергают стигматизации, обвиняют в жестокости и «недостойном» поведении во время пребывания в буше. Их семьи отказываются брать на себя ответственность за них и их детей, родившихся в годы конфликта; женщины практически лишаются возможности выйти замуж, если отец ребенка отказывается жениться. То есть женщины – бойцы и командиры, имевшие «высокое социальное положение» во время войны, в постконфликтный период, как правило, пополняют собой огромную армию жертв вооруженного насилия. Хотя были и исключения: некоторые женщины – бойцы мозамбикского ФРЕЛИМО после окончания гражданской войны занимали высокие партийные и административные должности или получали возможности обретения высшего образования и достойной работы.

Многие бывшие женщины-комбатанты становятся объектами навешивания ярлыков; с ними обращаются как с изгоями сообщества по сравнению даже с боевиками мужского пола [5, с. 5]. В результате проблемы женщин – участниц вооруженных конфликтов в мирной жизни становятся настолько острыми, что они с готовностью возвращаются в лесные лагеря и, более того, способствуют эскалации конфликта, потому что принадлежность к повстанчеству, например к «Боко Харам», повышает их моральный дух. Многие живут рядом или с боевиками в страхе за свою жизнь, так как нередко подвергаются насилию, но имеют еду, получают религиозное образование и медицинское обслуживание [2, с. 1]. Независимо от того, были они «рабынями» или воевали, бежали из буша или были схвачены солдатами регулярной армии, их жизнь в непосредственной близости от террористов/джихадистов воспринимается как «темное пятно» на их биографии.

Разнообразие ролей и статусов во время войны в известной мере определяет ожидания женщин, вернувшихся к мирной жизни, и восприятие их окружающими. Обычно

женщины, покинувшие группу по собственному желанию, имеют более высокие ожидания в постконфликтный период, полагая, что жизнь в родной деревне будет лучше, чем в лагере боевиков, однако вскоре признают, что правительство обеспечивает меньшую безопасность и предоставляет меньше услуг, чем «Боко Харам». Тем более что ношение оружия наделяло их чувством гордости и уверенности в себе, а участие в вооруженных столкновениях культивировало в них такие черты характера, как бесстрашие и упорство.

Приток женщин, возвращавшихся с баз «Боко Харам» в различные населенные пункты Нигерии и других стран бассейна озера Чад, начался после наступления в 2015 г. многонациональных сил в составе военнослужащих Нигерии, Камеруна, Нигера и Чада на места дислокации джихадистов, в результате которого районы, удерживавшиеся исламистами в течение нескольких лет или месяцев, переходили под контроль соответствующих правительств. Некоторые женщины были схвачены солдатами, другим удалось скрыться в хаосе боевых действий. Большинство пленниц были переведены в столицу нигерийского штата Борно – Майдугури или в другие города, где их размещали на различных объектах и содержали в плохих условиях – скученности, нехватки воды и продуктов питания, предметов первой необходимости и, главное, отсутствия четких перспектив дальнейшей жизни. Между тем число репатрианток исчислялось десятками тысяч. В одном только 2016 г. были перемещены более 12 тыс. человек – в основном женщин и детей [2, с. 5].

Бедственное положение вернувшихся с войны женщин – не только гуманитарная проблема; плохое содержание и отсутствие перспективы у «однажды оступившихся» сводит на нет усилия по прекращению конфликта и побуждает многих при первой же возможности возвращаться в буш. В то же время возвращение женщин домой может побудить к тому же и мужчин, дезертирство которых и реинтеграция в мирное общество имеют решающее значение для прекращения военных действий. Иногда боевики прямо поручают женам или сестрам уйти и изучить перспективы демобилизации. Сообщение женщин о справедливом отношении к ним может убедить повстанцев покинуть ряды «Боко Харам». Однако большая проблема возникает с детьми, рожденными от джихадистов [33]. Стигматизация их настолько велика, что участились случаи детоубийства: матери считали, что у их детей нет шансов на выживание в местном сообществе [2, с. 1].

Еще одной проблемой является неопределенный брачный статус жен боевиков. Исламское право разрешает женщине разводиться после двухлетнего отсутствия мужа, но в этом случае она, скорее всего, останется одна: мужчины, как правило, не хотят жениться на «женщине из “Боко Харам”», особенно на той, у которой много детей.

После окончания конфликта женщины оттесняются на второстепенные роли в государственной и частной сферах. Например, в Эритрее очень мало женщин занимает руководящие должности, несмотря на их большую роль в сепаратистском движении [34]. То есть женщины, которые во время конфликта получают «пространство для маневра», в мирной жизни лишаются влияния и, как правило, отстраняются от политической и экономической деятельности.

* * *

Существует взаимосвязь между гендерным равенством и политической стабильностью. Там, где женщины в большей степени подвергаются насилию, политической и экономической маргинализации, вероятность их участия в конфликтах с оружием в руках становится выше и, напротив, большее равенство и политическое представительство делают их интеграцию в антиправительственные группировки менее вероятной.

Сегодня немногие повстанческие движения, несмотря на их различные политические повестки дня, включают достижение равноправия женщин в свою риторику. В то же время существует множество причин, по которым участие «слабого пола» в воору-

женных конфликтах приветствуется. Кроме обычной – реализации численного превосходства над противником, одна из главных причин состоит в том, что участие женщин придает большую легитимность движению, как бы оправдывая его цели.

В целом же, уровень участия женщин в африканских конфликтах постоянно растет, оно перестает быть аномалией и в известной мере отражает «успехи», достигнутые женщинами в борьбе за гендерное равенство, хотя негативные аспекты этого участия, безусловно, преобладают над позитивными.

Источники

1. Verhey B. Reaching the Girls. Study on Girls Associated with Armed Forces and Groups in the Democratic Republic of Congo. *Save the Children UK and the NGO Group: CARE, IFESH and IRC*. November 2004. <https://resourcecentre.savethechildren.net/node/2600/pdf/2600.pdf> (дата обращения 15.02.2021)
2. Returning from the Land of Jihad: The Fate of Women Associated with Boko Haram. Africa Report №275. *International Crisis Group*. 21.05.2019. https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/275-returning-from-the-land-of-jihad_0.pdf (дата обращения 11.02.2021)
3. Coulter C. Persson M. Utas M. *Young Female Fighters in African Wars. Conflict and Its Consequences*. Uppsala. Nordic Africa Institute. 2008. 54 с. <http://nai.diva-portal.org/smash/get/diva2:241304/FULLTEXT01> (дата обращения 02.02.2021). ISBN: 978-91-7106-634-3.
4. Mazurana D. McKay S. *Where Are the Girls? Girls in Fighting Forces in Northern Uganda, Sierra Leone, and Mozambique: Their Lives During and After War*. Montréal. Rights & Democracy. 2004. 149 с. https://www.peacewomen.org/assets/file/Resources/Government/wps_wherearethegirls_girlsfightingfrocesinugandasierraleoneandmozambique_march2004.pdf (дата обращения 03.02.2021). ISBN: 2-922084-74-4.
5. Maina G. An Overview of the Situation of Women in Conflict and Post-Conflict Africa. Conference Paper. *The African Centre for the Constructive Resolution of Disputes*. 2012. № 1. 12 с. https://media.africaportal.org/documents/ACCORD_Conference_-_An_overview_of_the_situation_of_women_in_conflict.pdf (дата обращения 02.02.2021)
6. Денисова Т.С. Африканские конфликты и религиозные ритуалы (на примере гражданских войн в Либерии). *Азия и Африка сегодня*. 2012, № 10, с. 45–52. ISSN 0321-5075.
7. Денисова Т.С. ЭКОВАС и проблемы регионального миротворчества (к 40-летию ЭКОВАС). *Азия и Африка сегодня*. 2015, № 9, с. 37–43. ISSN 0321-5075.
8. Badmus I.A. Explaining Women's Roles in the West African Tragic Triplet: Sierra Leone, Liberia, and Cote d'Ivoire in Comparative Perspective. *Journal of Alternative Perspectives in the Social Sciences*. 2009, т. 1, ч. 3, с. 808–839. ISSN 1944-1096.
9. Aning E.K. Gender and Civil War: The Cases of Liberia and Sierra Leone. *Civil Wars*. 1998, т. 1, ч. 4, с. 1–26. DOI: 10.1080/13698249808402388.
10. Aning E.K. Women and Civil Conflict: Liberia and Sierra Leone. *African Journal of International Affairs*. 1998, т. 1, ч. 2, с. 45–58. ISSN 0850-7902.
11. Final report of the Panel of Experts on Liberia submitted pursuant to paragraph 4 (e) of Security Council resolution 1854 (2008). *UN Security Council*. 11.12.2009. 51 с. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2009/640> (дата обращения 04.02.2021)
12. Report of the Panel of Experts submitted pursuant to paragraph 5 of Security Council resolution 1689 (2006) concerning Liberia. *UN Security Council*. 15.12.2006. 65 с. <https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/2006/976> (дата обращения 04.02.2021)
13. Ellis S. *The Mask of Anarchy: the Destruction of Liberia and the Religious Dimension of an African Civil War*. L. Hurst. 2007. 311 с. ISBN: 9781850654179.
14. Денисова Т.С. Фодэй Санко – лидер Объединенного революционного фронта Сьерра-Леоне. *Африка: политические портреты*. М., Институт Африки РАН. 2018, с. 172–183. ISBN: 978-5-91298-224-8.
15. Денисова Т.С. Костелянец С.В. Постколониальная Африка: интеграция повстанческих движений в национальную политику. *Африка: постколониальный дискурс*. М., Институт Африки РАН. 2020, с. 145–168. ISBN: 978-5-91298-260-6.

16. MacMullin C. Loughry M. Investigating Psychosocial Adjustment of Former Child Soldiers in Sierra Leone and Uganda. *Journal of Refugee Studies*. 2004, т. 17, ч. 4, с. 460–472. DOI: 10.1093/jrs/17.4.460.

17. Brett R. *Girl Soldiers: Challenging the Assumptions*. Quaker United Nations Office. Geneva. United Nations Quaker Office. 2002. 6 с. http://www.peacewomen.org/assets/file/Resources/NGO/ddr_girlsoldiers_yvonnekeairns_octo2002.pdf (дата обращения 07.02.2021)

18. Wölte S. *Armed Conflict and Trafficking in Women*. Eschborn. Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH. 2004. 51 с. http://www.peacewomen.org/sites/default/files/gtz_armedconflictandtraffickingwomen_trafficking_jan2004_0.pdf (дата обращения 07.02.2021)

19. Barth E.F. *Peace as Disappointment: The Reintegration of Female Soldiers in Post-Conflict Societies, a Comparative Study from Africa*. Oslo. International Peace Research Institute. 2002. <https://www.prio.org/Publications/Publication/?x=7293> (дата обращения 17.02.2021)

20. Садовская Л.М. Проблемы политической стабильности стран Западной Африки и методы их решения (на примере Кот-д'Ивуара и Сенегала). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2018, № 2, с. 75–88. ISSN 2412-5717.

21. Hedström J. Senarathna T. eds. *Women in Conflict and Peace*. Stockholm. International IDEA. 2015. 170 с. <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/women-in-conflict-and-peace.pdf> (дата обращения 17.02.2021) ISBN: 978-91-7671-014-2.

22. В Руанде прекращена работа народных судов "Гачача". *BBC*. 18.06.2012. https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2012/06/120618_rn_rwanda_gacaca (дата обращения 11.02.2021)

23. Денисова Т.С. Костелянец С.В. Уганда: от Движения Святого Духа к Армии сопротивления Господа (К вопросу о христианском терроризме в Африке). *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2018, № 3, с. 94–104. DOI: 10.7868/S0869190818030081.

24. Behrend H. The Holy Spirit Movement's new world: discourse and development in the North of Uganda. *Developing Uganda*. Oxford. James Currey. 1998, с. 245–255. ISBN: 9780852553954.

25. Behrend H. War in Northern Uganda: The Holy Spirit Movements of Alice Lakwena, Severino Lukoya and Joseph Kony (1986–1997). *African guerrillas*. Oxford. James Currey. 1998, с. 107–118. ISBN: 978-0852558157.

26. Behrend H. *Alice Lakwena and the Holy Spirits: war in northern Uganda, 1985–97*. Oxford. Kampala. Nairobi. Athens. James Currey. Fountain Publishers. EAEP. Ohio University Press. 1999, 210 с. ISBN: 978-0821413111.

27. Voås M. Dunn K.C. eds. *African Guerrillas: raging against the machine*. Boulder (CO). Lynne Rienner Publishers. 2007, 275 с. ISBN: 978-1-58826-495-4.

28. Cocks T. INSIGHT – In Nigeria, Boko Haram-style violence radiates southwards. *Reuters*. 14.07.2014. <https://news.trust.org/item/20140713163843-v72eh> (дата обращения 17.02.2021)

29. Passet A. *Factional Split inside Boko Haram. Evolving Dynamics and Future Implications*. Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding. 15.01.2019. <https://www.cccra-eg.org/publications-details/359> (дата обращения 01.02.2021)

30. Olivier M. Terrorisme: qui sont les kamikazes de Boko Haram au Cameroun? *Jeune Afrique*. 22.09.2015. <https://www.jeuneafrique.com/256302/politique/terrorisme-kamikazes-de-boko-haram> (дата обращения 11.02.2021)

31. Signe Cold-Ravnkilde S. Plambech S. *Boko Haram. From Local Grievances to Violent Insurgency*. DIIS – Danish Institute for International Studies. Copenhagen. 2015, 75 с. ISBN 978-87-7605-787-9.

32. *Current Dynamics and Challenges of Violent Extremism in West Africa*. Accra. West Africa Network for Peacebuilding. 2018. 100 с. <http://caert.org.dz/Research/WANEP.pdf> (дата обращения 19.02.2021)

33. 'Bad Blood'. *Perceptions of children born of conflict-related sexual violence and women and girls associated with Boko Haram in northeast Nigeria*. UNICEF. International Alert. February 2016, 28 с. https://www.international-alert.org/sites/default/files/Nigeria_BadBlood_EN_2016.pdf (дата обращения 09.02.2021). ISBN: 978-1-911080-10-7.

34. Campbell P.J. Gender and Post-Conflict Civil Society: Eritrea. *International Feminist Journal of Politics*. 2005, т. 7, ч. 3, с. 377–399. DOI: 10.1080/14616740500161110.

FEMALE COMBATANTS IN AFRICAN WARS AND CONFLICTS¹

© 2020 Tatyana Denisova, Sergey Kostelyanets

DENISOVA Tatyana S., PhD (History), Leading Research Fellow, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka, 30/1, e-mail: tsden@hotmail.com

KOSTELYANETS Sergey V., PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies; Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka, 30/1, e-mail: sergey.kostelyanets@gmail.com

Abstract. *In most Russian and international studies, including African ones, their authors portray African women that reside in areas affected by civil wars and conflicts as victims of violence, robbery, forced labor, etc. At the same time, it is rarely taken into account that in most national liberation movements and rebel groups the number of women fighters constituted and still constitutes 10-30% of their rank and file. Moreover, many women became field commanders, chiefs of intelligence, or were responsible for the supply of weapons and ammunition. The present authors provide a new interpretation of the participation and role of women in the confrontation between armed anti-government factions and the central government. It is noted that in recent decades, not only in Africa, but also in other parts of the world, the trend towards “feminization of the militarization process” has become extremely noticeable.*

Many women, along with men, participate in acts of violence, including against the civilian population, and thus contribute to the destabilization of the internal political situation. Women most actively participated in hostilities in the Democratic Republic of the Congo, Zimbabwe, Côte d'Ivoire, Liberia, Mozambique, Sierra Leone, Uganda, Eritrea and Ethiopia. The present paper looks into reasons and consequences of women's involvement in insurgencies. It is pointed out that while during the years of the national liberation struggle women were motivated by the overarching goal of achieving independence, in later conflicts many of them fought to expand their political and economic rights and opportunities, i.e., to achieve gender equality. In addition to joining “armed groups” for ideological reasons, women tried to prove that they were “no worse than men”; others joined the ranks of the insurgents to protect themselves and other women from violence or death, i.e., they followed a kind of “survival strategy”. Particular attention is paid to suicide bombers, who have been increasingly used by the Islamist organization Boko Haram in recent years. The authors also consider the conditions in which demobilized women-combatants find themselves. The authors conclude that as the level of women's involvement in African conflicts is constantly growing, it ceases to be an anomaly and to some extent reflects the “successes” achieved by the “fair sex” in the struggle for equality, although the negative consequences of this participation prevail over the positive ones.

Keywords: *Africa, military and political conflicts, insurgents, female combatants, terrorism, suicide bombers*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-55-2-5-18

References

‘Bad Blood’. *Perceptions of children born of conflict-related sexual violence and women and girls associated with Boko Haram in northeast Nigeria*. UNICEF. International Alert. February 2016.

¹ This paper was supported by the Russian Science Foundation grant 19-18-00155 ‘Islamist extremism in the context of international security: threats for Russia and opportunities for counteraction’.

28 p. https://www.international-alert.org/sites/default/files/Nigeria_BadBlood_EN_2016.pdf (accessed 09.02.2021). ISBN: 978-1-911080-10-7.

Aning E.K. Gender and Civil War: The Cases of Liberia and Sierra Leone. *Civil Wars*. 1998. Vol. 1, issue 4, pp. 1–26. DOI: 10.1080/13698249808402388.

Aning E.K. Women and Civil Conflict: Liberia and Sierra Leone. *African Journal of International Affairs*. 1998. Vol. 1, issue 2, pp. 45–58. ISSN 0850-7902.

Badmus I.A. Explaining Women's Roles in the West African Tragic Triplet: Sierra Leone, Liberia, and Cote d'Ivoire in Comparative Perspective. *Journal of Alternative Perspectives in the Social Sciences*. 2009. Vol. 1, issue 3, pp. 808–839. ISSN 1944-1096.

Barth E.F. *Peace as Disappointment: The Reintegration of Female Soldiers in Post-Conflict Societies, a Comparative Study from Africa*. Oslo. International Peace Research Institute. 2002. <https://www.prio.org/Publications/Publication/?x=7293> (accessed 17.02.2021)

Behrend H. *Alice Lakwena and the Holy Spirits: war in northern Uganda, 1985–97*. Oxford. Kampala. Nairobi. Athens. James Currey. Fountain Publishers. EAEP. Ohio University Press. 1999. 210 p. ISBN: 978-0821413111.

Behrend H. The Holy Spirit Movement's new world: discourse and development in the North of Uganda. *Developing Uganda*. Oxford. James Currey. 1998. pp. 245–255. ISBN: 9780852553954.

Behrend H. War in Northern Uganda: The Holy Spirit Movements of Alice Lakwena, Severino Lukoya and Joseph Kony (1986–1997). *African guerrillas*. Oxford. James Currey. 1998. Pp. 107–118. ISBN: 978-0852558157.

Bøås M. Dunn K.C. eds. *African Guerrillas: raging against the machine*. Boulder (CO). Lynne Rienner Publishers. 2007. 275 p. ISBN: 978-1-58826-495-4.

Brett R. *Girl Soldiers: Challenging the Assumptions*. Quaker United Nations Office. Geneva. United Nations Quaker Office. 2002. 6 p. http://www.peacewomen.org/assets/file/Resources/NGO/ddr_girlsoldiers_yvonnekeairns_octo2002.pdf (accessed 07.02.2021)

Campbell P.J. Gender and Post-Conflict Civil Society: Eritrea. *International Feminist Journal of Politics*. 2005. Vol. 7, issue 3, pp. 377–399. DOI: 10.1080/14616740500161110.

Cocks T. INSIGHT – In Nigeria, Boko Haram-style violence radiates southwards. *Reuters*. 14.07.2014. <https://news.trust.org/item/20140713163843-v72eh> (accessed 17.02.2021)

Coulter C. Persson M. Utas M. *Young Female Fighters in African Wars. Conflict and Its Consequences*. Uppsala. Nordic Africa Institute. 2008. 54 p. <http://nai.diva-portal.org/smashget/diva2:241304/FULLTEXT01> (accessed 02.02.2021). ISBN: 978-91-7106-634-3.

Current Dynamics and Challenges of Violent Extremism in West Africa. Accra. West Africa Network for Peacebuilding. 2018. 100 p. <http://caert.org.dz/Research/WANEP.pdf> (accessed 19.02.2021)

Denisova T.S. Afrikanskie konflikty i religioznye ritualy (na primere grazhdanskikh voyn v Liberii) (African Conflicts and Religious Rituals (on the Example of the Civil Wars in Liberia)). *Aziya i Afrika Segodnya*. 2012. № 10, pp. 45–52. ISSN 0321-5075.

Denisova T.S. EKOVAS i problemy regional'nogo mirotvorchestva (k 40-letiyu EKOVAS) (ECOWAS and the Challenge of Regional Peacekeeping (to the 40th Anniversary of ECOWAS)). *Aziya i Afrika Segodnya*. 2015. № 9. pp. 37–43. ISSN 0321-5075.

Denisova T.S. Fodei Sanko – lider Ob'edinennogo revolyutsionnogo fronta S'erra-Leone (Foday Sankoh – the Leader of the Revolutionary United Front of Sierra Leone). *Afrika: politicheskie portrety (Africa: political portraits)*. Moscow. Institut Afriki RAN. 2018, pp. 172–183. ISBN: 978-5-91298-224-8.

Denisova T.S. Kostelyanets S.V. Postkolonial'naya Afrika: integratsiya povstancheskikh dvizhenii v natsional'nuyu politiku (Postcolonial Africa: Integrating Rebel Movements into National Politics). *Afrika: postkolonial'nyi diskurs (Africa: the Postcolonial Discourse)*. Moscow. Institut Afriki RAN. 2020, pp. 145–168. ISBN: 978-5-91298-260-6.

Denisova T.S. Kostelyanets S.V. Uganda: ot Dvizheniya Svyatogo Dukha k Armii soprotivleniya Gospoda (K voprosu o khristianskom terrorizme v Afrike) (Uganda: from the Holy Spirit Movement to the Lord's Resistance Army (on the Question of Christian Terrorism in Africa)). *Vostok/Oriens*. 2018. № 3, pp. 94–104. DOI: 10.7868/S0869190818030081.

Ellis S. *The Mask of Anarchy: the Destruction of Liberia and the Religious Dimension of an African Civil War*. L. Hurst. 2007. 311 p. ISBN: 9781850654179.

Final report of the Panel of Experts on Liberia submitted pursuant to paragraph 4 (e) of Security Council resolution 1854 (2008). *UN Security Council*. 11.12.2009. 51 p. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2009/640> (accessed 04.02.2021)

Hedström J. Senarathna T. eds. *Women in Conflict and Peace*. Stockholm. International IDEA. 2015. 170 p. <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/women-in-conflict-and-peace.pdf> (accessed 17.02.2021). ISBN: 978-91-7671-014-2.

MacMullin C. Loughry M. Investigating Psychosocial Adjustment of Former Child Soldiers in Sierra Leone and Uganda. *Journal of Refugee Studies*. 2004. vol. 17, issue 4, pp. 460–472. DOI: 10.1093/jrs/17.4.460.

Maina G. An Overview of the Situation of Women in Conflict and Post-Conflict Africa. Conference Paper. *The African Centre for the Constructive Resolution of Disputes*. 2012. № 1, 12 p. https://media.africaportal.org/documents/ACCORD_Conference_-_An_overview_of_the_situation_of_women_in_conflict.pdf (accessed 02.02.2021)

Mazurana D. McKay S. *Where Are the Girls? Girls in Fighting Forces in Northern Uganda, Sierra Leone, and Mozambique: Their Lives During and After War*. Montréal. Rights & Democracy. 2004. 149 p. https://www.peacewomen.org/assets/file/Resources/Government/wps_wherearethegirls_girlsfightingforcesinugandasierraleoneandmozambique_march2004.pdf (accessed 03.02.2021). ISBN: 2-922084-74-4.

Olivier M. Terrorisme: qui sont les kamikazes de Boko Haram au Cameroun? *Jeune Afrique*. 22.09.2015 <https://www.jeuneafrique.com/256302/politique/terrorisme-kamikazes-de-boko-haram> (accessed 11.02.2021)

Passeint A. *Factional Split inside Boko Haram. Evolving Dynamics and Future Implications*. Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding. 15.01.2019. <https://www.cccpa-eg.org/publications-details/359> (accessed 01.02.2021)

Report of the Panel of Experts submitted pursuant to paragraph 5 of Security Council resolution 1689 (2006) concerning Liberia. *UN Security Council*. 15.12.2006. 65 p. <https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/2006/976> (accessed 04.02.2021)

Returning from the Land of Jihad: The Fate of Women Associated with Boko Haram. Africa Report № 275. *International Crisis Group*. 21.05.2019. https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/275-returning-from-the-land-of-jihad_0.pdf (accessed 11.02.2021)

Sadovskaya L.M. Problemy politicheskoi stabil'nosti stran Zapadnoi Afriki i metody ikh resheniya (na primere Kot-d'Ivua i Senegala) (Problems of Political Stability of West African Countries and Methods of their Resolution (on the Example of Côte d'Ivoire and Senegal)). *Journal of the Institute for African Studies*. 2018. № 2, pp. 75–88. ISSN 2412-5717.

Signe Cold-Ravnkilde S. Plambech S. *Boko Haram. From Local Grievances to Violent Insurgency*. DIIS – Danish Institute for International Studies. Copenhagen. 2015. 75 p. ISBN 978-87-7605-787-9.

V Ruande prekrashchena rabota narodnykh sudov "Gachacha" (Gachacha people's courts are suspended in Rwanda). *BBC*. 18.06.2012. https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2012/06/120618_rm_rwanda_gacaca (accessed 11.02.2021)

Verhey B. Reaching the Girls. Study on Girls Associated with Armed Forces and Groups in the Democratic Republic of Congo. *Save the Children UK and the NGO Group: CARE, IFESH and IRC*. November 2004. <https://resourcecentre.savethechildren.net/node/2600/pdf/2600.pdf> (accessed 15.02.2021)

Wölte S. *Armed Conflict and Trafficking in Women*. Eschborn. Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH. 2004. 51 p. http://www.peacewomen.org/sites/default/files/gtz_armedconflictandtraffickingwomen_trafficking_jan2004_0.pdf (accessed 07.02.2021)